

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ тесть газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

АДРЕСЪ.

Редакция и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, домъ Роткина, входъ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго и заграничья, кромѣ Франціи, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

ТИФЛИССКІЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

доводить до свѣдѣній приглашенныхъ на народное гулянье въ Мунтайдомъ 30-го сего сентября, что распорядителями на гуляньи этомъ будутъ гг. гласные городской думы: А. И. Магташевъ, Г. Г. Евангуловъ, И. Е. Питошевъ, М. И. Тамамшевъ, Г. М. Тамамшевъ, А. А. Юанисиани, Д. З. Коргановъ, К. М. Колубанскій и К. М. Алихановъ.

38 (2) 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ «Сверснаго телеграфнаго агентства»). Пробы ИХЪ Императорскихъ Величествъ на Кавказѣ.—Высочайшій смотръ подъ Михайловомъ. Передача статьи: Пробы ИХЪ Императорскихъ Величествъ. Тифлисская жизнь: Окончаніе постройки терновника.— Второе представленіе оперы «Евгеній Онегинъ». Кавказская жизнь: Фирма персидскаго шаха партакру-качотвиосу.— Закавказская область. Русская жизнь: Проектъ новаго пенсионнаго устава.— Сборы съ судовъ въ пользу городскихъ доходовъ.— Случаи объ управленіи историко-филологическаго института.— 25-лѣтній юбилей короля Георгія.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

На сегодняшнемъ смотрѣ присутствующимъ быть въ обыкновенной формѣ и генераламъ безъ ленты, въ свѣтъ въ шарфахъ; строиться съ лѣвой стороны павильона. Смотръ въ 10 1/2 часовъ утра, за садомъ Мунтайдомъ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ № 90 «Собранія узаноненій и распоряженій правительства» напечатаны слѣдующія постановленія: 836. Объ утвержденіи устава общества уральско-волжской желѣзной дороги. 837. Объ установленіи нормъ ремонтныхъ денегъ за санитарныя принадлежности. 838. О числѣ писарей и прислуги въ областныхъ правленіяхъ и управленіяхъ отдѣловъ Кубанскаго и Терской областей. 839. О принатіи капитала, заѣданнаго вдовомъ чиновника VIII класса Гурьевомъ. 840. О допозненіи временнаго штата богадѣльи въ пунктѣ совершенности въ Востъ почтаващаго Цесаревича Николая Александровича. 841. О принатіи капитала, пожертвованнаго московскимъ I гильдіи купцомъ Тимофеемъ Назаровымъ и объ учрежденіи на проценты съ этого капитала стипендіи имени жертвователя въ мужскомъ отдѣленіи приѣта общества попеченія о дѣлахъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь. 842. О принатіи капитала, пожертвованнаго вдовомъ дѣствительнаго статскаго совѣтника Надеждою Мошницкою. 843. О водчиненіи женскимъ училищъ дерптскаго учебнаго округа, имѣющихъ не менѣе 4 классовъ, непосредственному вѣдѣнію попечителя округа. 844. Объ измѣненіи в дополненіи 422—424, 659 и 832 статей воен. суд. устава.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣляется на службу: дворянинъ Мартинъ Виноковъ—въ управленіе государственныхъ имуществами Тифлисскаго губернія, канцелярскимъ служащимъ I-го разряда, съ перваго сего сентября.

ПРЕБЫВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ НА КАВКАЗѢ.

Высочайшій смотръ подъ Михайловомъ. Въ двухъ съ половиною верстахъ отъ станціи Михайлова, по пути изъ Багума къ Тифлису, на обширной полянѣ, лежащей почти у входа въ знаменитое свое живописное природою Боржомское ущелье, раскинулся обширный лагерь. Бѣлые палатки красиво убраны зелеными гирляндами, оставлены соснами и нестрижеными тысячами флаговъ, издали точно фаланга рыцарей въ бѣлыхъ доспѣхахъ, вооруженная копейми, съ разсѣвающимися на нихъ флажками. Видъ съ этого поля восхитительный. Съ одной стороны, весь залитый лучами солнца, горитъ и исперся

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ледяной вѣнецъ Казбега, царственно поднимающийся надъ длинною цѣпью сѣдыхъ кавказскихъ вершинъ, мѣстами уже засыпанныхъ снѣгомъ. Съ другой стороны—встаютъ высокія лѣсистыя горы, образующія собою знаменитое въ Грузіи Боржомское ущелье. На ихъ откосахъ красиво нестрижены разбросанныя здѣсь и тамъ грузинскія деревушки съ круглыми полуразвалившимися отъ времени башнями и съ бѣлыми чертами, рельефно выдѣляющимися на темномъ фонѣ сосновыхъ лѣсовъ. А у подошвы этихъ горъ, глубоко внизу, прядя черезъ камни, бѣшено несетъ Бура и грохотомъ своихъ волкъ, далеко оглашаетъ окрестности. Вся эта мѣстность полна историческихъ воспоминаній. Съ небольшимъ полвѣка тому назадъ это «доле было пограничнымъ рубежомъ Россійской имперіи. Начинающееся за нимъ Боржомское ущелье уже принадлежало туркамъ. Первоначально глушь широко раскрывалась тогда передъ путникомъ свои мощныя объятія, и съ трепетомъ сердца пускался одиночный всадникъ черезъ эти пустыни и дикія мѣста, гдѣ, какъ звѣрь, подстерегала свою добычу хищныя горы. Но прошло полвѣка, и Боржомъ сдѣлался «перломъ Кавказа». Среди утрыхъ скалъ и дикихъ лѣсовъ его появились дворцы и роскошныя дачи, служащія убѣжищемъ городскому жителю, истомленному лѣтнимъ зноемъ благословенной Иверіи.

26-го сентября, съ раннаго утра, красивый, празднично убранный лагерь пришелъ въ необычайное движеніе. Въ этотъ день войска ожидали прибытія Императора и готовились предстать на Царскій смотръ, всегда составляющій эпоху въ жизни нашихъ армейскихъ полковъ. Въ 8 часовъ утра, по условному сигналу, войска выступили изъ лагера. Мѣрный гулъ идущей пѣхоты сжился съ грохотомъ орудій, съ топотомъ коней. Еще часть—и неподвижныя стройныя линіи войскъ рельефно выдѣлились на свѣтломъ фонѣ зеленого луга. Впереди стояла пѣхота, за нею простерлась полевая артиллерія, а еще далѣе, въ третей линіи, стали казачи съ конною батареею. Всего въ строю находилось 18 батальоновъ пѣхоты, четыре сотни и 102 орудія. Всеми войсками командовалъ начальникъ 39 пѣхотной дивизіи генерал-лейтенантъ фонъ-Шахъ, старый кавказскій офицеръ, одинъ изъ выдающихся героевъ минувшей войны, украшенный Георгиемъ на шеѣ.

Но изъ всѣхъ частей войскъ, собранныхъ для Высочайшаго смотра, обращала на себя особое вниманіе 1-я резервная туземная дружина, составленная изъ грузинъ и армянъ, впервые призванныхъ еще на служеніе общему отечеству ихъ—Россіи. Это самая юная часть изъ всей русской арміи; она сформирована въ минувшую осень и только въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года получила ружья. Несмотря на короткій срокъ, молодецкій видъ дружины не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ своихъ короткихъ черныхъ черескасахъ, перетнутыхъ ремнями, съ бурками, узвязанными за спиною въ видѣ рашаевъ, они представляли дѣйствительно эффектную картину и возбуждали общій восторгъ туземцевъ, съ гордостью смотрѣвшихъ на стройныя, могучіе ряды своихъ соплеменниковъ.

Но вотъ вдали, чуть видный глазомъ, пронесся Императорскій поѣздъ, —и тысячи сердецъ, исполненныхъ радости и счастья видѣть Августѣйшаго Монарха, замерли въ трепетномъ ожиданіи.

Ровно въ 10 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ изволили прибыть на станцію Михайлова. На дебаркадерѣ Ихъ Величества встрѣчены были исправляющимъ должность тифлисскаго губернатора камергеромъ княземъ Шервашидзе съ почетнымъ рапортомъ и, пересѣвъ въ приготовленные для нихъ экипажи, изволили отправиться на военное поле. При въѣздѣ въ селеніе Хошури, примыкающее какъ-разъ къ етацинъ желѣзной дороги, Ихъ Величества изволили въѣхать подъ триумфальную арку, увѣчанную статуею славы и красиво убранной гирляндами и флажками. Самая древняя и старшая желѣзной дороги также были расцвѣчены флажками и убраны коврами и зеленью. У мѣстной школы стояли мальчики и девочки.

Жители, конные и пѣшіе, толпами тянулись по всему протяженію улицъ, по боржомскому шоссе и покрывавшей часть военного поля, гдѣ была устроена и арена для зрителей. При появленіи Императора грянула «ура» и сопровождала поѣздъ Ихъ Величествъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

До прибытія на военное поле, Ихъ Величества изволили объѣхать войска. Императоръ былъ верхомъ, въ походной формѣ, въ сюртукѣ и шарфѣ, Государыня Императрица—въ открытой коляскѣ, запряженной парой вороныхъ рысаковъ. Его Величество изволили ѣхать сопровождаемымъ блестящей свитой, и восторженное «ура» нескончаемою волной переливалось по рядамъ и линіямъ.

По объѣздѣ линій, Ихъ Величества изволили остановиться у павильона, въстроеннаго пожеланіемъ войскъ, и строенію его, Бакинскаго полка подполковникъ Назаровъ, имѣлъ счастье поднести Государю Ихъ Императорскія Величества. Затѣмъ начался церемональный маршъ. Его Величество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ Императоромъ Черноморскій пѣхотный имени Своего полка; Великій Князь Георгій Михайловичъ находился при Бакинскомъ полку, который носитъ имя Его Высочества; Наслѣдникъ Цесаревичъ, какъ войсковой Атаманъ, въ формѣ Собственнаго Его Величества конвой, изволил объѣхать на флажокъ казачьяго полка.

За полками 38-й и 39-й дивизій прошла резервная туземная дружина—и прошла превосходно. Пѣхота дефилировала передъ Его Величествомъ по-ротному или въ батальонныхъ колоннахъ, артиллерія—по-батареино.

Сводный казачій полкъ, составленный изъ двухъ сотенъ Кубанскаго и двухъ сотенъ Горско-Моздокскаго полковъ, снятыхъ съ отдаленныхъ пограничныхъ кордоновъ изъ Ольты и Кара-Курта, объѣхалъ по-ротному шагомъ, и шестые войскъ заключилось наконецъ, лихою конною батареею Кубанскаго казачьяго войска. Государь Императоръ изволил благодарить каждую часть отдѣльно и затѣмъ, отозвавшись въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ о состояніи войскъ Михайловскаго лагеря, благодарилъ командующаго войсками генераль-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, также командира 1-го Кубанскаго корпуса генераль-лейтенанта князя Чавчавадзе и командовавшаго лагеремъ генераль-лейтенанта фонъ-Шаха.

По окончаніи смотра, Его Величество изволил сойти съ коня и вѣдѣть съ Государыней Императрицею направиться къ депутатамъ, имѣвшимъ счастье поговорить со своимъ Монархомъ. Депутатомъ представлялся отъ Карской области, Ахалцыхскаго и Ахалазлакскаго уѣздовъ. Во главѣ карской депутатіи находился ладъ—почетное духовное лицо изъ города Карса. Сѣдой, какъ лунь, почтенный старикъ имѣлъ турецкій орденъ Меджидіе за услуги, оказанныя турецкому правительству въ минувшую войну, и двѣ серебряныя медали на синихъ лентахъ съ красными полосками; одна изъ этихъ медалей въ память блокады Карса въ 1855 году, другая за храбрость при отраженіи штурма 17-го сентября того же 1855 года. Какъ живой свидѣтель минувшихъ событій, ладъ охотно передавалъ свои воспоминанія о тяжкихъ дняхъ, пережитыхъ карскимъ гарнизономъ во время Муравьевской блокады, и о грозномъ штурмѣ 6-го ноября 1877 года, поведѣннымъ за собою паденіемъ карской твердыни. Остальные депутаты были изъ Ардагана, Ольты, Шурагели и Багызмана. Особенно бросались въ глаза три курда въ своихъ красиво расшитыхъ золотомъ бурнуссахъ, накиннутыхъ на плечи въ родѣ гусарскихъ ментиковъ; были также представители карапапады въ черныхъ остропопечныхъ шакахъ, моноклахъ и дуборахъ. Ахалцыхская депутатія состояла изъ городского головы города Ахалцыха съ двумя членами городского управы и трехъ почетныхъ жителей. Изъ Ахалцыхъ были татарскіе беки, прямые потомки знаменитаго Мута-бека, взятаго въ лѣвъ при штурмѣ Ахалазалакъ графомъ Паскевичемъ и оказавшаго русскимъ громаднымъ услуги во время войны 1828 года; были армяне и, наконецъ, дуборъ Савелій Астафуровъ, известный своимъ вѣяніемъ среди своихъ односельцевъ.

Послѣ приема депутатіи, послѣдовалъ Высочайшій завтракъ, къ которому

достоинились приглашенія всѣ начальствующія лица, до полковныхъ и батальонныхъ командировъ включительно, а равно и нѣкоторые почетныя лица изъ депутатіи. Павильонъ, гдѣ сервировались былъ завтракъ, обращалъ на себя вниманіе изяществомъ и художественностью своей отдѣлки. Онъ состоялъ изъ двухъ легкихъ зданій, связанныхъ между собою открытою галлереею. Въ первомъ зданіи три комнаты; при входѣ вѣстиболь, направо убранная Императрицы, отдѣленная чрезвычайно просто, по изначо бѣлымъ полотномъ съ русскими вышивками; направо—открытая ложа, убранная подосатымъ тикомъ, изъ которой Ея Величество изволила смотреть на проходившія мимо войска. Галлерей предназначена для Высочайшаго завтрака; во второмъ зданіи павильона помѣщается буфетъ. Построенъ павильонъ въ чисто русскомъ вкусѣ и украшенъ чрезвычайно тонкою, изящною и затѣйливою резьбою съ конькомъ и пѣтушками, особенно хороша была галлерей, которая, по своей легкости, казалась просто воздушною. Весь вѣстиболь былъ убранъ щитами, украшенными зеленью и военною артиллеріей, первитой георгіевскими лентами. Эти щиты представляли собою какъ-бы боевую хроніку всѣхъ частей, участвовавшихъ на Высочайшемъ смотрѣ. Подъ именами полковъ пестрѣли славныя названія: Гюлливердинскія высоты, Ардаганъ, Аладжа, Авларъ, Карсъ, Деве-Бойна, Эрзерумъ, Цихисдзири. Рядомъ выдѣлялись имена минувшихъ войскъ: Ушаганъ, Пенякъ, Кюрюкъ-Дара, свѣдѣтельство о молодомъ составѣ полковъ и тѣхъ знаменитѣйшихъ, которые перешли въ новыя части вмѣстѣ со старыми карами.

Во время Высочайшаго завтрака павильонъ, едва оставшая мѣсто для проѣзда Императорскихъ экипажей. Въ исходъ перваго часа Государь Императоръ вѣдѣть съ Императрицею вышли изъ павильона и, при восторженныхъ крикахъ народа, бросившагося къ Царской коляскѣ, изволили отбыть въ Боржомъ.

Пробы ИХЪ Императорскихъ Величествъ въ Тифлисѣ.

Съ неописуемымъ нетерпѣніемъ, съ невыразимымъ радостью и восторгомъ ждали тифлискіе пробитія Царской Семьи. И вотъ, въ среду, 28-го сентября 1888 года, наконецъ, знаменательное и достопамятное для тифлисскаго утра. Несмотря на то, что за нѣсколько дней до прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ стало известно, что наши Дорогіе Высочіе Гости прибѣдутъ въ Тифлисъ въ этотъ день не раньше десяти часовъ утра, весь городъ оживился съ самаго ранняго утра. На разсвѣтѣ цѣлыя массы народа устремились занять мѣста на вокзалѣ, на улицахъ, балконахъ, въ окнахъ и проч., откуда можно было-бы какъ можно лучше видѣть Царскій cortege и привѣтствовать своего Дорогого Царя съ Его Августѣйшимъ Семействомъ. Многие не сжали въ предшествующую этому высокотожественному дню ночь, боясь пропустить разсвѣтъ и не застать удобнаго мѣсто.

Чуть только зарушилась заря и первые лучи солнца засверкали надъ Тифлисомъ, тифлискій вокзалъ со всѣми прилегающими къ нему улицами и строениями представлялъ собою необычайно праздничную и въ высшей степени оживленную, радостную картину. Тысячи трехцвѣтныхъ флаговъ всевозможной величины красиво развѣвались, размѣстившись на крышахъ и фронтонахъ вокзала и другихъ зданій, и вмѣстѣ съ гирляндами зелени изъ тропическихъ растений, а также щитами и государственнымъ гербомъ красиво драпировали все, куда только могъ обратиться взглядъ, придавая всему окружающему торжественный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, веселый, праздничный колоритъ.

Народъ массы все продолжалъ прибѣгать къ вокзалу желѣзной дороги и торопился занимать мѣста. Тѣмъ временемъ, для торжественной встрѣчи Ихъ Величествъ, на дебаркадерѣ тифлисскаго вокзала закавказской желѣзной дороги стали размѣщаться: почетный караулъ отъ дворянъ Тифлисскаго губернія, подъ командой подполковника князя Амилахвари и съ предводителемъ дворянства Тифлисскаго губернія княземъ И. К. Баграціонъ-Мухранскимъ во главѣ. Почетный дворянскій караулъ былъ одѣтъ въ роскошные національные ко-

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 8 часовъ вечера. Плата за объявленія—за зарисованное мѣсто, по полвѣ копей за строку печати; на первую строку принимается только объявленіе отъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и мѣстныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго извѣщенія—по соглашенію съ конторой. За размѣръ печатанія объявленій издается по семь руб. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with 4 columns: Subscription type (e.g., 'На годъ'), Price in Tiflis (Тифлисѣ), Price by mail (По почтов. счету), and Price for foreign subscribers (Съ пересылкою).

Отдѣльные номера по 5 коп.

стому, состояніе изъ бархатныхъ малиноваго цвѣта мушкетера (подушкафта), отороченныхъ куннымъ мехомъ, широкихъ шароваръ, бѣлыхъ замшевыхъ сапогъ, высокихъ барашковыхъ шапокъ. Все оружіе, какъ то: шаши, пистолеты, пороховницы, патронташи съ хазарями, отдѣлано въ серебро съ золотой насѣчкой. Башмачи съ золотымъ шитьемъ и атласныя рубашки. Въ составъ почетнаго дворянскаго караула вошли слѣдующія лица: начальникъ караула подполковникъ князь Амилахвари, князь М. Р. Вацнадзе, князь Н. Г. Чавчавадзе, князь Н. Г. Химшиевъ, князь И. З. Тусевъ, князь С. Г. Чавчавадзе, князь Е. Д. Кобуловъ, князь Л. Г. Баграціонъ-Мухранскій, князь Н. Т. Вацнадзе, князь Н. Д. Эривстовъ, князь Г. Н. Бегабеговъ, князь Л. М. Цицановъ, князь И. Г. Цицановъ, князь Ю. М. Чавчавадзе, князь И. Г. Эривстовъ, князь Д. И. Баратовъ, князь И. З. Суватовъ, двор. А. Е. Павленковъ, князь Г. И. Аргунинскій-Долгоруковъ, князь И. П. Абази, князь И. А. Андрониковъ, князь Р. М. Караловъ, князь А. А. Амирадзоби, князь С. А. Бебутовъ, князь З. В. Павленковъ, князь С. А. Андрониковъ, князь Н. Г. Вацнадзе, князь Е. Г. Тархановъ и князь Б. А. Эривстовъ. Затѣмъ урядные предводители дворянства, члены управы, предстатели города съ городскимъ головою А. С. Матионовымъ во главѣ.

Въ числѣ дамъ, размѣстившихся въ роскошно убранномъ залѣ, находились: супруга помощника князя-Главноначальствующаго Е. Б. Шереметева, княгиня А. М. Меликова съ дочерьми, В. Я. Опочинина, М. П. Толстая, Е. А. Гончарова, княгиня М. А. Орбеліани, фрейлина Императорскаго Двора Н. И. Оглобля, баронесса С. Д. Остенъ-Сакенъ съ дочерью, княгиня Б. Г. Орбеліани, Е. Ф. Старосельская съ дочерью, кн. М. Д. Чавчавадзе, Е. О. Эривстовъ, кн. М. А. Шервашидзе, кн. Н. Д. Гага, княгиня А. Матионовой, И. Матинова, Е. Л. Выкова, П. В. Чайковская, М. Е. Опочинина, Е. Н. Иванова, В. Б. Карцова, М. А. Брузенштергъ, княгиня В. Г. Баратова, княгиня С. Л. Эривстова, С. Н. Измирова и многія другія.

Во время прибытія Императорскаго поѣзда прибыли на вокзалъ, для встрѣчи: помощникъ Главноначальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ генераль-адъютантъ С. А. Шереметевъ, генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Г. Л. Дадіани, генераль-адъютантъ Л. И. Меликовъ, и д. оберъ-церемоніейстера Двора Его Императорскаго Величества князь Догурукій, оберъ-гофмаршалъ Двора Его Императорскаго Величества князь Трубендой, старшій-секретарь Дурново, и д. тифлисскаго губернатора князь Шервашидзе, тифлискій комендантъ генераль-майоръ А. А. Эривствъ и многія другія высокопоставленныя лица.

Весь дебаркадеръ былъ обвѣтъ гирляндами изъ живыхъ растений и пѣвцовъ и украшенъ снаружи множествомъ флаговъ, щитовъ и гербовъ. Входъ въ торжественный залъ (у того мѣста, гдѣ остановились Императорскіе вагоны съ находящейся въ нихъ Царственной Четой), въ которомъ имѣли счастье представиться Государямъ Императрицѣ дамы, также роскошно убранъ зеленью и декорированъ всевозможными украшениями.

Залъ этотъ, примыкающій къ Царскимъ покоямъ, былъ убранъ и декорированъ для этого счастливаго дня весьма изящно и роскошно; всѣ стѣны его и потолки были задрапированы трехцвѣтными полотнищами бѣлаго, краснаго и синяго цвѣтовъ, съ размѣщенными между ними и на нихъ, въ симметричномъ порядкѣ, шелковыми флажками съ изображеніями алебардъ, флажками, золотыми гербами, щитами, вѣнками изъ рододендровъ и гирляндами зелени, первенцами массой живыхъ розъ. Кромѣ того, каждая дверь была украшена сверху изображеніемъ Царскихъ регалій: скипетра, короны и шапцы, съ надписью темнозелеными бугнами по свѣтло-голубому фону: «Боже, Царя храни!»; въ простѣнкахъ помѣщены свѣдѣнія изъ жизни Императорскіе венца. По сторонамъ залы, среди массы зелени изъ тропическихъ растений, гирляндъ, вѣнковъ, живыхъ цвѣтовъ съ расположенными по ней маленькими золотыми гербами и щитами помѣщались на довольно высокихъ пьедесталахъ бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Подъ

зада был устань дорогами коврами. За этим заломъ слѣдуетъ небольшая проходная комната, задрапированная сверху до низу массой зелени изъ гириандъ, вѣнковъ и вензелей Ихъ Величества и украшенная, какъ и первый залъ, массой флаговъ, щитовъ и золотыхъ гербовъ. Затѣмъ слѣдуетъ небольшая проходная зала съ помѣщенными въ ней среди зелени изъ тропическихъ растений, у противоположной отъ входа стѣны, бюстами Ихъ Императорскихъ Величества Императора и Государыни Императрицы. Этотъ залъ имѣетъ, кромѣ входной, еще три двери: одна выходитъ на пассажирскую платформу (теперь была закрыта), другая ведетъ въ кабинетъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и третья—въ вестибюль съ парадными выходами къ створамъ города. Въ кабинетъ Его Величества, обитомъ зелеными обоями съ тисненными на нихъ дѣтскими и устаномъ зеленымъ ковромъ, размѣщена мягкая мебель коричневаго цвѣта, каминъ съ канделябрами, трио и письменный столъ съ бронзовымъ приборомъ. Овна кабинета выходятъ на свѣрь, разбитый передъ фронтономъ вокзала и разукрашенный флагами, щитами, гириандами и проч. Небольшой вестибюль сверху до низу изинцо декорированъ и украшенъ гербами, щитами, вензелями, флагами и поделочными матеріями, которая то чередуются, то сливаются съ массой зеленыхъ гириандъ.

Подъѣздъ, изъ котораго изволили выйти Ихъ Величества, также все обитъ гириандами и украшенъ гербами, флагами и щитами и изображеніемъ короны съ Царскими регалиями, съ надписью «Боже, Царя храни».

Пассажирская платформа увеличена на нѣсколько десятковъ аршинъ деревянными площадками, въ обѣ стороны украшенными елками, флагами и гириандами и идущими вдоль рельсовъ главнаго пути. Площадки эти, свѣрь, площадки по бокамъ свѣра, залъ третьяго класса и багажное отдѣленіе, а равно и часть пассажирской платформы уже переполнены публикой.

Въ вокзалѣ и на дебаркадѣхъ идетъ гулъ отъ несмолкающаго говора все прибывающихъ и прибывающихъ депутатовъ, публики и проч. Все разбѣсается и приводится въ должный порядокъ. Безоблачное, ясное небо, сухой и теплый воздухъ, безвѣтріе—все говоритъ, что торжественному празднику ничто не помѣшаетъ.

Наконецъ, вотъ все уже готово къ приему Царственной Четы. Раздался рожокъ, возвѣщающій о выходѣ Высочайшаго поѣзда изъ Авчѣ. Разда всѣхъ присутствующихъ, слышится въ ту сторону, откуда до слѣдуетъ прибывать Дежурные Гости. Негде слышны, живыи, радостныи крики на всѣхъ лицахъ. На платформѣ какъ-то все притихло, словно для того, чтобы собраться съ духомъ и какъ можно громче, насколько позволяетъ легкія, приветствовать Неопеченныхъ Гостей нашихъ дружнымъ, восторженнымъ «ура». И действительно, лишь только поворачивался Императорскій поѣздъ со входной стѣнкой, какъ грянула громовое, несмолкаемое «ура»... У широкаго зеркальнаго окна Царскаго вагона стоятъ многими еще не виданными, но весьма знакомыми, дорогіе Царь и Царица. Поѣздъ идетъ уже самымъ медленнымъ ходомъ, останавливается въ томъ мѣстѣ, гдѣ сойдутъ съ него Дежурные Гости и гдѣ оидаютъ Ихъ самая чистосердечная върноподданническая привѣтствія и посылные дары, принимаемые конхъ будутъ столь осчастливлены подносіемъ.

Поѣздъ остановился. Первымъ изволилъ выйти Государь Императоръ, за Нимъ Государыня Императрица и Августѣйшія Дѣти—Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Велѣдъ за Ними вышли: Главнначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ князь А. М. Дондуковъ-Борсакъ, министръ Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генераль-адъютантъ Ванновскій, командующій главною квартирою генераль-адъютантъ Рихтеръ, генераль-адъютантъ Черевинъ, генераль-лейтенантъ графъ Граббе, графъ Шереметевъ, инспекторъ Императорскихъ поѣздовъ дѣйствит. статскій совѣтъ баронъ Таубе и многія другія лица. «Ура» не смолкаетъ и продолжается по всей окружающій окрестности торжественнымъ перекатомъ.

Трудно, почти невозможно описать всю торжественность этой минуты, такъ какъ вообще трудно поддается описанію восторгъ массы, ликующей, какъ одинъ человѣкъ. Надо быть самому на мѣстѣ и все почувствовать, чтобы имѣть возможность понять то единодушное выраженіе, ту великую радость, которая обула народъ и переполнила сердца всѣхъ присутствующихъ при видѣ своихъ Державныхъ Вѣнцесцевъ. Такія минуты никогда не забываются въ жизни! Стоишь и слышишь, какъ у тебя усиленно бьется сердце, и словно чувствуешь, какъ такъ же усиленно бьется сердце у твоего сосѣда... Неопишемая радость наполняетъ все твое существо, гостъ прерывается отъ волненія, слезы радости

и счастья выступаютъ на глазахъ, которыми жадно стараешься сѣднть за каждымъ словомъ, каждымъ шагомъ, каждымъ движеніемъ Царственной Четы. Такія минуты остаются памятными на всю жизнь и передаются изъ устъ въ уста грядущимъ поколѣніямъ, которыми, въ свою очередь, передаютъ своимъ потомкамъ.

Выслушавъ рапортъ начальника почетнаго караула, поздравившись съ высокопоставленными лицами и продолжая отвѣчать на привѣтствія окружающихъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица прослѣдовали по фронту выстроившагося въ одну шеренгу почетнаго караула къ тому мѣсту, гдѣ находились уѣздные предводители дворянства съ тифлискимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ И. К. Баграціонъ-Мухранскій и городскіе представители съ городскимъ головою.

Губернскій предводитель дворянства князь И. К. Баграціонъ-Мухранскій, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ мѣстной весьма изинчной работы, въ грузинскомъ стилѣ, съ надписью «Отъ тифлискихъ дворянъ, 1888 года» и съ гербомъ Тифлиской губерніи посреднѣ, имѣлъ счастье привѣтствовать Ихъ Величества прочувствованными върноподданническими словами, послѣ чего Государь Императоръ изволилъ принять хлѣбъ-соль и осчастливилъ князя Баграціонъ-Мухранскаго поднимъ руки и сказалъ: «Благодарю васъ, князь. Я очень радъ, что Мнѣ удалось, наконецъ, прѣхать на Кавказъ». Государыня Императрица также изволила подать князю руку, которую онъ почитительно поцѣловалъ.

Затѣмъ Ихъ Величества обратились къ городскимъ представителямъ, и тифлискій городской голова, держа также въ рукахъ хлѣбъ-соль на массивномъ серебряномъ блюдѣ роскошной мѣстной работы Якова Тауглиха (съ украшениями въ видѣ фресокъ въ староармянскомъ церковномъ стилѣ—рисунки орнаментовъ взять съ развалинъ древняго храма въ городѣ Ани), съ надписью по краямъ: «Городъ Тифлисъ, 1888 года», съ новымъ гербомъ Тифлиской губерніи посреднѣ, изображающимъ двѣ руки, держація крестъ, упирающийся нижнимъ концемъ на полумѣсяцъ, и лѣвныя головы въ углахъ, —имѣлъ счастье произнести слѣдующую краткую рѣчь:

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь!

Городъ Тифлисъ, поднося хлѣбъ-соль, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества безграничную признательность свою за то высокое счастье, какое Вашему Императорскому Величеству благоудно было оказать населенію нашего края настоящимъ пощещіемъ.

Велика радость многолюденнаго, но единатаго върноподданническаго чувствѣхъ населенія нашего города, лицезрѣть вмѣстѣ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйшую Нашу Государыню Императрицу съ Августѣйшимъ Семейемъ.

Государь! Древній христіанскій городъ благословляетъ прѣздъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ и молитъ Всевышняго, да продлитъ Онъ драгоценную жизнь Вашу на славу отечества и дѣльнѣе преемствіе върноподданнаго Вамъ края, великодушно принятаго предками Вашего Императорскаго Величества подъ сѣнь Россійской Державы, съ которой онъ соединенъ отныне неразрывными нравственными узами».

Слова городского головы были заглушены громаднымъ долго не смолкавшимъ «ура», во время котораго Ихъ Величества снова прошли по фронту почетнаго дворянскаго караула и прослѣдовали въ залъ, гдѣ собралась почетныя дамы. У дверей залы Государыня Императрица встрѣтила супругу помощника Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Е. Б. Шереметева и имѣла счастье поднести ей Величества роскошный букетъ изъ живыхъ розъ; затѣмъ поднесены были букеты супругой гофмейстера предсѣдателя тифлиской судебной палаты Е. А. Гончаровой и супругой городского головы А. П. Матиновой. Букетъ А. П. Матиновой былъ изъ розъ, фиалокъ и рѣзеды, въ роскошномъ серебряномъ портъ-букетѣ ажурной работы съ золотымъ рельефнымъ гербомъ съ одной стороны и эмблемой сельскаго хозяйства—съ другой. Государыня Императрица милостиво изволила принять поднесенные букеты и осчастливила многихъ дамъ пожатіемъ руки. Затѣмъ Ихъ Величества со всей свитой направились къ выходу въ другую небольшую залу и роскошно убраннй вестибюль, выходящій къ городскому свѣру.

Около станицъ желѣзной дороги были расположены представители тифлискихъ ремесленныхъ цеховъ со своими знаками. Несмѣтная масса народа переполнила все окружающую вокзалъ мѣстность, а также и кругомъ по горамъ—около арсенала, желѣзнодорожныхъ сооружений и проч. У подѣзда вокзала Его Императорское Величество изволилъ съѣсть съ Государыней Императрицей въ открытую коляску, запряженную паромъ великолѣпныхъ вороныхъ лошадей. Далѣе, также въ открытыхъ коляскахъ, сѣли Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаре-

вичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, Главнначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Борсакъ и многія высокопоставленныя лица. Громовое «ура» тысячной толпы народа привѣтствовало появленіе Августѣйшихъ Гостей на улицахъ нашего города. По пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ находились у начала Елизаветинской улицы съ частью Садовой тифлисскаго пѣхотнаго конскеро училища, фельдшерская школа, три батальона 150-пехотнаго Таманскаго полка, батальонъ 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка, нестрельные чины войскъ разныхъ управленій и штабовъ, третья Кавказская туземная резервная кадровая дружина, тифлисская мѣстная команда, 5-й кавказскій резервный пѣхотный кадровый батальонъ, два батальона 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка, тифлискій надетскій корпусъ, расположенный на Пушкинской улицѣ, 5-й полевой жандармскій эскадронъ и проч. Все остальные штабы и оберъ-офицеры, классные чиновники военнаго вѣдомства войскъ, управленій, учреждений и чины военно-медицинскіе находились на правомъ флангѣ юнкерскаго училища. При несмолкаемыхъ крикахъ «ура» войскъ и народа Ихъ Императорскія Высочества изволили прослѣдовать въ Сіонскій соборъ. Городъ Тифлисъ, и въ особенности путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, представлялъ роскошную картину. По выходѣ на подѣздъ вокзала, взорамъ представлялась предельно убраннй свѣрь около здания желѣзнодорожнаго вокзала. Кругомъ его стояли высокие столбы, перевитые разноцвѣтными лентами въ перемежку съ флагами большихъ и малыхъ размѣровъ. Затѣмъ по всей рѣшеткѣ этого свѣра были расположены върва, искусно сдѣланные изъ маленькихъ флаговъ, перекрашенныхъ у концовъ щитами, на которыхъ красовались инициалы Имени Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника. Вся мѣстность кругомъ свѣра была окаймлена рядомъ белыхъ и цвѣтныхъ столбовъ, красиво разукрашенныхъ гириандами изъ зелени и флагами. Такіе-же столбы, и такіе-же образцы разукрашенныя, стояли въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи по Вокзальной улицѣ. По Михайловской улицѣ, по обѣимъ ея сторонамъ, на разстояніи не болѣе 25—30 шаговъ другъ отъ друга, были поставлены высокие бѣлые столбы, перевитые гириандами изъ зелени; наверху столбовъ были прикрѣплены большіе размѣровъ флаги, закрывавшіе каждый столбъ на четверть его вышину. Кромѣ того, на каждомъ столбѣ были прикрѣплены щиты, на которыхъ симметрично были расположены разноцвѣтные стаканчики, приготовленные для иллюминаціи. Отъ каждаго столба съ одной стороны улицы и до столбовъ, находящихся на противоположной сторонѣ улицы, были протянуты громадныя гирианды изъ зелени и цвѣтовъ. Гирианды эти были также разукрашены многочисленными флагами. Если посмотришь на Михайловскую улицу по прямому направленію, напримѣръ, отъ зданія Михайловской городской больницы или съ противоположнаго конца отъ сада Мухшанда, то въ перспективѣ открывается грандіозная картина сплошнаго раскшнаго сада, сквозъ зелень котораго красиво выдѣляются различныя цвѣта флаговъ и декораций. Домовладѣльцы Михайловской улицы также красиво украсили свои дома. На многихъ зданіяхъ красовались вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Наслѣдника, рисованные на полотнѣ масляными красками или смѣтенные изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. Кромѣ того, балконы и окна многихъ домовъ совершенно потонули въ массѣ тропическихъ растений, а также флаговъ, ковровъ и разноцвѣтныхъ стаканчиковъ, фонарей и проч., а на нѣкоторыхъ зданіяхъ, какъ, напримѣръ, въ реальномъ училищѣ вълныи весьма изинцо были убраны вѣнками изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. На крышѣ зданія, въ которомъ помѣщается конскеро училище, эффектно было устроено нѣсколько десятковъ флаговъ стоямя на высокихъ столбахъ; кромѣ того, на этой-же крышѣ, въ сторонѣ ея, обращенной къ саду Мухшанду, находился громадныхъ размѣровъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, красиво декорированный флагами, фонарями и стаканчиками. Въ той части Михайловской улицы, которая ближе къ памятнику князя Воронцова, столбовъ на улицѣ не было, а гирианды изъ зелени и цвѣтовъ съ флагами были перекуты прямо по крышамъ домовъ. Убранство этой улицы оканчивалось у сада Мухшанда предельной аркой, на которой сверху большими бѣлыми буквами было начертано: «Добро пожаловать». Около арки было поставлено нѣсколько столбовъ, украшенныхъ флагами и иллюминациями разноцвѣтными стаканчиками и фонарями. На нѣкоторыхъ столбахъ, посреднѣ, находились задрапированные флаги и зеленые гербы города Тифлиса, рисованные на полотнѣ масляными красками. Тутъ-же, недалеко отъ арки, обращала на себя внимание красота и изяществомъ убранства зданіе, въ которомъ помѣщается управленіе тифлисскаго трамвая, и сосѣдній домъ, замѣ-

чательно красиво убраннй зеленью и коврами. Цѣлая масса флаговъ и различныхъ декоративныхъ украшеній видѣлась на улицахъ и переулкахъ, прилегающихъ къ Михайловской улицѣ. Красиво были разукрашены Бисаветинская, Николаевская и другія улицы. Небольшая площадь, на которой находится памятникъ князю Воронцову, кругомъ была убрана различными декоративными принадлежностями: столбами, разрисованными въ трицвѣта русскаго торговаго флага, транспарантами, вензелями, гириандами и проч. Нѣчто подобное представлялъ изъ себя и Михайловскій мостъ, съ тою, впрочемъ, разинцою, что съ этого моста открывался предельно видъ на разукрашенный городъ. Въ особенности рельефно выдавался громадныхъ размѣровъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, поставленный на горѣ близъ арсенала; затѣмъ были видны многие дома съ цѣлою массою флаговъ и т. п. Красиво была убрана мѣстность и около Александровскаго сада съ одной стороны и гостиницы Лондонъ съ другой. Рядомъ съ этой гостиницею была устроена расписная рѣшетка съ роскошнымъ вензельмъ посреднѣ. На этой рѣшеткѣ сверху были устроены звѣзды со всѣми приспособленіями для иллюминаціи. При въѣздѣ на Барятинскую улицу, направо обращаютъ на себя внимание роскошно убранные дома инженернаго вѣдомства: вездѣ на этихъ домахъ флаги, транспаранты, весьма изинцо сдѣланныя гирианды изъ зелени, которыми были убраны даже садовые заборы и проч. Видъ съ Барятинской улицы вверху къ Головинскому проспекту открывался превосходный; на возвышенномъ мѣстѣ, какъ-разъ въ концѣ Барятинской улицы, была устроена большіе размѣровъ арка, въ декорированная массою разноцвѣтныхъ стаканчиковъ. Съ обѣихъ сторонъ этой арки были устроены орды, сильно изинченные тѣми-же стаканчиками; по бокамъ были начертаны цифры: «1801 и 1888», а наверху по-укругомъ имѣлась надпись изъ начальныхъ словъ русскаго народнаго гимна: «Боже, Царя храни». Позади арки весьма рельефно и красиво выдавалось убранство громаднаго дома князя И. К. Баграціонъ-Мухранскаго. Домъ этотъ, несмотря на всю обширность, былъ весь украшенъ гириандами изъ зелени, множествомъ флаговъ, транспарантами, золотыми коронами, задрапированными горнотесами; по бокамъ фасада зданія красовались роскошно убранные разноцвѣтною матеріей орды; подѣзды убраны транспарантами съ вензельными изображеніями Ихъ Императорскихъ Величествъ; балконы задрапированы коврами, а на среднемъ балконѣ въ зелени тропическихъ растений находились бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы. Съ Барятинской улицы надѣво особенно роскошнымъ убранствомъ отличался Лорисъ-Меликовская улица. За массою флаговъ были скрыты пикантныя этажи домовъ. На многихъ зданіяхъ этой улицы красовались рисованные масляными красками на полотнѣ или устроенные изъ множества разноцвѣтныхъ стаканчиковъ и фонарей, или-же сплетенные изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Наслѣдника. Въ концѣ улицы, противъ зданія семинарии, были красиво расположены столбы, обитые трехцвѣтною матеріею, съ громадными флагами наверху. Пушкинская улица была убрана прекрасно. На ней, какъ известно, имѣется нѣсколько домовъ съ длинными галереями, выходящими на улицу. Все эти галереи весьма изинцо были задрапированы громадными коврами персидскаго, бухарскаго и мѣстнаго закавказскаго издѣлія. На зданіи семинарии, на переднемъ его фасадѣ, находился громадный транспарантъ съ зарисованными на немъ масляными красками государственнымъ орденомъ, впереди котораго рельефно выдавался вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ. На Эриванской площади особеннымъ убранствомъ отличалось зданіе, занимаемое гостиницею «Кавказъ». Изъ всѣхъ оконъ этого большого зданія спускались внизъ куски разноцвѣтной шелковой матеріи, убранной золотыми позументами, среди которыхъ находились буквы «А», «М» и «Н». Въ каждомъ окнѣ были устроены золотыя звѣзды съ различными приспособленіями для иллюминаціи. По всему зданію было раскинуто нѣсколько транспарантовъ съ громадныхъ размѣровъ главнымъ транспарантомъ на самомъ верху, у верха зданія, гдѣ крупными буквами было начертано «Боже, Царя храни». На крышѣ зданія, на огромномъ шестѣ, былъ укрѣпленъ флагъ, размѣрами около двухъ сажень, и затѣмъ все зданіе, начиная съ верха и до низу, было разукрашено безчисленнымъ множествомъ трехцвѣтныхъ флаговъ. Весьма хорошо также убрано зданіе, въ которомъ помѣщается общество взаимнаго кредита. По всему фасаду этого зданія изинцо расположены гирианды изъ зелени, всѣ окна иллюминированы разноцвѣтными стаканчиками, а крыша такъ не была видна совсѣмъ отъ массы флаговъ. На зданіи, въ которомъ помѣщается коммерческій банкъ, на балконахъ, устроено пѣчто въ родѣ навѣсовъ, задрапированныхъ дорогами персидскими тканями; на нѣкоторыхъ-же балконахъ

этого зданія, кромѣ того, находилось множество различныхъ растений, въ зелени которыхъ поставлены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ этой-же мѣстности обращало на себя внимание роскошно убранство зданія штаба кавказскаго военного округа. Въ особенности красиво былъ убранъ громадныхъ балконовъ этого зданія. Колонны балкона были перевиты гириандами изъ зелени, а между двумя средними колоннами помѣщалась весьма изинчная транспарантъ.

Учтенный и усиленный звонъ въ колокола и неутомляемые крики народа «ура» дали знакъ, что Ихъ Императорскія Высочества съ Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ изволятъ приближаться къ святымъ тифлисской—Сіонскому кафедральному собору. Членъ свѣтѣйшаго правительствующаго синода, высокопреосвященнѣйшій Палладій, экзархъ Грузін, архіепископъ картлинскій и хакетинскій, вышедши изъ собора, въ сопровожденіи своихъ викарѣвъ епископа горійскаго Александра и алавердскаго епископа Виссаріона, членовъ синодальной грузинно-имеретинской конторы и другихъ почетнѣйшихъ лицъ высокаго монашескаго и благаго духовенства, остановился на площадкѣ передъ соборомъ, покрытой краснымъ суауномъ. Когда коротже съ Ихъ Императорскими Высочествами остановился противъ этой площадки, звонъ колоколовъ прекратился и крики народныя умолкли, то его высокопреосвященство архіепископъ Палладій обинялъ вышедшихъ изъ экипажей Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ крестомъ, къ которому они изволили приложиться и, окропивъ Ихъ святою водою, обратился къ Государю Императору съ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь Императоръ!

Въ глубокоемъ благоговѣйномъ благодареніи Господу Богу, предъ симъ святѣйшемъ древнаго знаменитаго храма Сіонскаго, срътаемъ Тебя, Всемилостивѣйшій нашъ Отецъ Отечества, и съ чувствами несказанной радости имѣемъ счастье привѣтствовать Тебя отъ лица всей Иверіи.

Подъ Твоею Богомъ благословенною Державою, благоденствуя со всѣми Твоими върноподданнами, какъ дѣти одного необятнаго великаго семейства, покоясь яко-же древній Израиль во дни Соломона подъ виноградомъ своимъ и смоковницами (3 Цар. 4, 25), пользуясь миромъ, спокойствіемъ и довольствомъ,—чего еще мы могли просить отъ Господа? Едино—да возвеселимся радостію предъ лицемъ Твоимъ. И Господъ услышалъ пламенная желанія сердца нашихъ. И на насъ, сухихъ далече, знаменаса свѣтъ Лица Твоего.

Да, не ясно-ли являютъ эти трудныя и далекия Твои путешествія по обширнымъ областямъ исполниской Твоей Державы, простертая даже до горъ, морей и ущелій Кавказа, что Ты, Великій Государь, Царственный Своими заботами и отеческимъ пощечіемъ объемлешь одинаково всѣ народы, Богомъ Тебѣ врученныя, что Ты желаешь знать Свое Царство не только по свѣдѣніямъ, восходящимъ къ Престолу Твоему, но и Своими Личными взорамъ, желаешь собственнымъ усмотрѣньемъ видѣть людей и дѣла, чтобы непосредственными мановеніями все направлять къ правдѣ, къ пользѣ, къ порядку, къ благу и совершенству. Поистиннѣ, труды и подвиги Твои неустанны—нашъ покой, наша безопасность, наше благоденствіе и счастье!

Кавказъ, пѣдаго грозный и тревожащій, а нынѣ мирный, славный доблестями и побѣдами,—дорогая жемчужина въ Царскомъ вѣнцѣ Твоемъ и одна изъ лучшихъ областей Твоего необятнаго Царства. Просвѣти-же Лице Твое благовольтельно на народы Иверіи, царелюбивые, радостно торжествующіе Твое пришествіе, что зрится воозно въ этихъ волнахъ стремящихся къ Тебѣ народа, въ этихъ восторженныхъ взорахъ, въ этихъ торжественныхъ восклицаніяхъ. Многогосударственная страна изъ видѣть въ Тебѣ Великаго Благодѣтеля своего, видѣть въ Тебѣ свой миръ и свое благоденствіе, горитъ къ Тебѣ върноподданническаю преданностію и любовью и готова за Тебя на всѣ жертвы. Милостиво Твое пощечіе нашего края неизгладимо запечатлѣется въ радостныхъ и благодарныхъ сердцахъ нашихъ и будетъ передаваться изъ рода въ родъ съ благословеніями.

Преисскренная наша радость возвышается еще тѣмъ, что мы удостоились и лицезрѣній Твоей Августѣйшей Супруги, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, Матери Отечества; это великое, необъятное счастье даруетъ отдаленному нашему краю еще въ первый разъ. А вотъ нынѣ, по уже мужающе, Сынове Ваши—первенцы, яко насажденія масличныя, цвѣтущія отрасли благословеннаго Корене, довершають нашу радость. Подъ Высокимъ и Мудрымъ руководствомъ, обходя землю, они поучаются и приобрѣтають мудрость.

Сердца наши и очи всецѣло обращены къ Вамъ, да насладимся зрѣніемъ Царственныхъ добротъ Вашихъ и да будетъ радость наша о Васъ радостна и Вамъ. Преисполненная-же радость наша да сольется теперь съ теплою сердечною молитвою. Престоль Твоей, Бла-

гочестивѣйшій Монархъ нашъ, да будешь ты освѣтъ покровомъ Божественнаго Провидѣнія и Державы Твоей прѣсно пошлественна. Царь Царствующій да исполнитъ во благѣхъ всѣ желанія Твоего любвеобильнаго сердца и превознесетъ въ зѣла, но всѣхъ твоихъ Вашихъ христе Твои—Здѣсь тела нашего благоденствію, нашу славу и славу Твою Августѣйшую Супругу—наше счастье, Наслѣдника Цесаревича—нашу надежду и весь Царствующій Домъ.

Видите свойственнамъ Вамъ Царскимъ путемъ въ сіе древнее Святѣище, и Божественный благословить Васъ благословеніемъ пренебеснымъ отъ Сіона отъ святаго Своего».

Выслушавши эту рѣчь и приложившись къ святому кресту, Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества, въ предствіи высокопреосвященнѣйшаго экзарха и въ сопровожденіи Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ генераль-адъютанта князя Дондукова-Борсакъ, министра Императорскаго Двора генераль-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, военнаго министра генераль-адъютанта Ванновскаго, гофмаршала князя Оболенскаго, главнаго начальника охраны генераль-адъютанта Черевина, командующаго главною квартирою генераль-адъютанта Рихтера, воспитателя Наслѣдника Цесаревича генераль-адъютанта Дашулина, фрейлигъ графини Головицовой-Кутузовой 1-й и графини Головицовой-Кутузовой 2-й, изволили войти при пѣніи тропаря: «Слава Господи, люди твои!» въ соборъ гдѣ находились представители отъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій въ Тифлисѣ, и становились у правой колонны собора. Послѣ пѣнія этого тропаря была сказана ектенія и затѣмъ провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, Его Императорскому Величеству Государыни Императрицы Маріи Феодоровнѣ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому. Приложившись ко кресту, Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества изволили приложиться къ иконѣ Сіонской Божіей Матери и кресту св. равноапостольной Нины, просвѣтителницы Грузін. Высокопреосвященнѣйшій Палладій благословилъ Государя Императора иконю Сіонской Божіей Матери, Государыню Императрицу иконю святой равноапостольной Нины, просвѣтителницы Грузін, Государя Наслѣдника—иконю Иверской Божіей Матери и Великаго Князя Георгія Александровича иконю святого великомученика Георгія Побѣдоносца. Послѣ того Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества изволили разсматривать церковныя рѣдкости грузинскаго экзархата, хранящіяся въ Сіонскомъ соборѣ и на этотъ разъ разложенныя на плащаницы, около амвона, причемъ его высокопреосвященство давало объясненія всего того, что лежало на плащаницѣ; затѣмъ, сказавши высокопреосвященнѣйшему Палладію, что Имъ Сіонскій соборъ поправился, Августѣйшіе Гости изволили отбыть изъ собора при колокольномъ звонѣ и неутомимыхъ крикахъ народнаго массы «ура» Высокопреосвященнѣйшій-же Палладій, проводивъ Августѣйшихъ Гостей до западныхъ дверей и обинявъ Ихъ крестомъ, со всѣмъ духовенствомъ, вышшимъ въ соборѣ при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, по отбытіи Ихъ отсудилъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ» и съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, Его Императорскому Величеству Государыни Императрицы Маріи Феодоровнѣ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому.

На пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Сіонскій соборъ, какъ-разъ въ вѣзда на Армянскую улицу, была устроена роскошно разрисованная арка, по бокамъ которой находилось два столба, перевитыхъ гириандами и со звѣздами посреднѣ, на которыхъ было укрѣплено нѣсколько флаговъ. Наверху арки находилась надпись: «Старый Тифлисъ бьетъ челомъ». Надпись эта окаймлена изинчными рисункомъ. Между словами «Тифлисъ» и «бьетъ» былъ начертанъ большіе размѣровъ гербъ города Тифлиса. На лѣвой сторонѣ арки были помѣщены цифры «1801», посреднѣ «478» и на правой сторонѣ «1888». Вообще видъ этой арки весьма красивъ. Изъ зданій, находившихся возлѣ этой арки, видѣлась докъ городского общественаго управленія, убраннй просто, но изинцо. На этомъ зданіи, какъ-разъ надъ среднимъ балкономъ, былъ помѣщенъ громадный транспарантъ, посреднѣ котораго масляными красками былъ нарисованъ гербъ города Тифлиса; внизу его были начертаны цифры: «1801—1888», а на самомъ верху красовалась надпись «Боже, Царя храни». Между прочими, весьма эффектный видъ представляла, находившаяся на пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Дворянская улица. У начала этой улицы со

сторону Головинского проспекта были устроены три арки различных размеров: одна большая и две малые по бокам. Арки эти были искусно декорированы материей цветовой русского торгового флага. В особенности эффектно была средняя большая арка, наверху которой была помещена корона, от которой громадными волнами ниспадала вниз трехцветная материя. Все стобы у арок были перевиты гирляндами из зелени и живых цветов. Затем от этих арок вся Дворцовая улица по направлению къ Эриванской площади была почти сплошь декорирована флагами, гирляндами из зелени, вѣнками, щитами, транспарантами, вензелями, шпаленными из живых цветов, и проч. Многие балконы у домов были декорированы коврами, персидскими тканями и проч. На некоторых балконах, а также и въ окнах домов и магазинах находились бранды и портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, окруженные вѣнками из зелени и живыхъ цветовъ и тропическими растениями. Весьма красивы были гирлянды из зелени, переброшенные чрезъ улицы по крышамъ громадныхъ домовъ. На расстоянии не болѣе 50 шаговъ одинъ отъ другого по обѣимъ сторонамъ улицы устроены были небольшие щиты, въ которыхъ по блѣдному фону были сдѣланы различныя надписи, въ родѣ: «Богу угодно, Царю пріятно», «Въ Царя народъ сирота» и проч. Противъ дворца, между кавказскимъ музеемъ и гауптвахтой, былъ устроенъ навѣшонъ, весьма изящно декорированный тропическими растениями и флагами, въ которомъ находились два большихъ бюста Государя Императора и Государыни Императрицы. По сторонамъ этого навѣшона была устроена рѣшетка, весьма красиво разрисованная и бузавно унизанная безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ станачниковъ. Наверху рѣшетки чрезъ каждые два аршина были помѣщены звѣзды съ различными приспособлениями для иллюминации. Рядомъ съ гауптвахтой обращено на себя внимание прекрасное образное зданіе, въ которомъ помѣщаются судебныя учрежденія. Въ убранствѣ этого дома, его оконъ и балконовъ преобладало красное сукно, окаямленное золотымъ позументомъ и таковыми-же вѣнками. Внизу, въ первомъ этажѣ, весьма красиво зеленые, флагами, транспарантами и разноцвѣтными фонарями были убраны различныя торговныя помѣщенія. Армянская улица, по которой Ихъ Императорскія Величества изволили ѣхать по пути въ Сионскій соборъ и обратно, представляла весьма оригинальный видъ. На плоскихъ крышахъ многихъ домовъ этой улицы были видны армяне и грузины, которые въ своихъ национальныхъ костюмахъ расположились тутъ цѣлыми семействами со всеми чадами и домочадцами, а затѣмъ, кромѣ того, всѣ дома и торговныя помѣщенія этой улицы были разукрашены, по примѣру другихъ улицъ, коврами, флагами, транспарантами, гирляндами и т. п. декоративными приспособлениями.

Изъ Сионскаго собора Ихъ Императорскія Величества изволили просѣдовать во дворецъ. Ровно въ 10¼ часовъ многотысячная толпа имѣла счастье привѣтствовать Державныхъ Гостей на Эриванской площади. Отсюда и вплоть до дворца и Дворцовой площади были выставлены женскія учебныя заведенія въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ Эриванской площади до Дворцовой улицы стояли воспитанницы женской гимназій, къ которымъ примыкали ученицы женскойprogимназій, занимавшія лѣвую сторону Дворцовой улицы. По правую сторону стояли воспитанницы заведенія св. Мины, а далѣе отъ арки до дворца—воспитанницы кавказскаго дѣвичьяго института, около которыхъ находилась начальница М. В. Коллонтай, почетный опекунъ генерал-лейтенантъ Сипагинъ и статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ Дурново. Духовничество, находившееся на пути Церкви, вышли привѣтствовать Державныхъ Гостей въ полномъ облаченіи и съ хоругвями. Весь путь былъ усыпанъ зеленью. Громкое «ура» перекатилось въ толпѣ, занимавшей всевозможное мѣстечко не только на улицахъ, но даже и на крышахъ домовъ. Милое раскланывался Государь и Государыня подъѣхали къ дворцу, гдѣ прибыли Ихъ Величества ожидали генералитетъ, губернаторы, и почетный караулъ отъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.

Государь Императоръ, выйдя изъ экипажа и принявъ рапортъ отъ командовавшаго карауломъ, прошелся въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и свиты, по фронту караула, который былъ затѣмъ пропущенъ церемониальными маршемъ передъ Своими Державными Шефами, заслуживъ себѣ Монаршее одобреніе.

Послѣ этого Ихъ Величества прослѣдовали во внутренне покои и мимо дворца стали дефилировать Владикавказскій полкъ, кадетскій корпусъ и другія части.

Послѣ завтрака, въ четвертомъ часу пополудни, состоялся Высочайшій въходъ, на которомъ представлявшійся Ихъ Императорскимъ Величествамъ чрезвычайный полномочный посолъ его величества шаха персидскаго, его дво-

родный братъ, принцъ Гессамусъ Сальтене, произнесъ рѣчь: «Его Величество, Мой Благодѣтель и Государь, въ ознаменованіе совершенно истинной сердечной дружбы съ Вашими Императорскими Величествомъ въ настоящеемъ достопримѣчателномъ случаѣ, возложилъ на меня исполненіе наилучшаго порученія—принести Августѣйшей Особѣ Вашей поздравленіе по случаю пріѣзда въ сопредѣльный съ Персидскимъ государствомъ край. Я счастливъ, что былъ выбранъ для исполненія такого великаго порученія, споспѣшествующаго усилію дружбы между двумя Възнесенными Особами. Вотъ письмо, писанное на Высочайшее Имя Вашего Императорскаго Величества, въ которомъ выражена частичка сердечныхъ намереній Его Величества, Моего Августѣйшаго Повелителя». Затѣмъ представился его святѣйшество патриархъ-католикъ всѣхъ армянъ Макаріи, членъ святѣйшаго правительствующаго синода, высокопреосвященнѣйшій Паладій, архиепископъ картлинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи, съ представителями высшаго духовенства, епископами Александромъ, Виссаріономъ и другіе военные и гражданскіе чины начальники отдѣльныхъ управленій, учрежденій, губернскій и уѣздные предводители дворянства съ депутатами отъ всѣхъ уѣздовъ Тифлисскаго губерніи, депутации Елисаветпольской и Эриванской губерній, имѣвшія во главѣ губернаторъ, и депутации отъ Тифлисскаго, Горийскаго, Душетскаго и Борчалинскаго уѣздовъ, во главѣ со своими уѣздными начальниками. Депутации расположились въ персидской залѣ. Около половины четвертаго Ихъ Императорскія Величества изволили выйти въ залу въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича, Главноначальствующаго гражданскаго части на Кавказѣ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, министра Двора, военнаго министра, генералъ-адъютанта Черевина, и другихъ представителей власти. Ихъ Императорскія Величества милое поздоровались съ присутствующими. Тифлисскаго губернскаго предводителя дворянства, генералъ-лейтенантъ князь И. К. Баграціонъ-Мухранскій привѣтствовалъ Ихъ Величества слѣдующей рѣчью:

«Всемилюемый Государь!

Въ древнемъ престольномъ градѣ Иверской земли имѣю счастье повернуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣроподданческой любви беззаветно Вашъ преданнаго и вѣрнаго грузинскаго дворянства.

Великій Государь, вѣрность Царямъ унаслѣдована нами отъ нашихъ предковъ и доказана самоотверженною преданностью Престолу Вашего Императорскаго Величества.

«За вѣру и Царя» было начертано на знамени грузинскаго дворянства въ продолженіе многолѣтней его исторической жизни. За вѣру и за Царя готово оно и нынѣ, по одному Вашему слову, ити на подвиги, на смерть.

Послѣдніе Ваши Императорскія Величества здѣшняго края—счастье, нынѣ выпавшее на нашу долю—обновились насъ духовно, оживили новыми силами священный союзъ между Престоломъ Вашего Императорскаго Величества и нашими сердцами.

Пребываніе-же среди насъ Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государыня, даря намъ до селѣ невѣдомую радость впервые созерцать Мать-Царицу, преисполняетъ насъ глубокою признательностью за трудъ, подъятый Вами для посѣщенія столь отдаленной окраины.

Въ благодарной памяти народа не изгладится свѣтлое воспоминаніе о дняхъ пребыванія среди насъ Царственной Семьи.

Въ этотъ торжественный часъ каждый изъ вѣроподданныхъ Вашему Императорскому Величеству грузинъ, вмѣстѣ со всеми остальными сынами осчастливленнаго Кавказа, привѣтствуетъ Васъ отъ всего сердца.

Каждый изъ нихъ, при видѣ Державнаго своего Повелителя, горь мыслю: «Ты нашъ, Государь, въ Тебѣ наша сила и спасеніе».

Его Величество изволило обратиться къ предводителю дворянства съ слѣдующими милостивыми словами: «Благодарю васъ, господа, за сердечный приемъ. Я очень радъ, что Мнѣ удалось пріѣхать въ вашъ край вмѣстѣ съ Императрицей. Грузинское дворянство всегда отличалось вѣрностью и запечатлѣло это своей кровью». Затѣмъ Ихъ Величества осчастливили милостивымъ разговоромъ многихъ депутатовъ, которые удостоились пообщаться рукою Его Величества. Эриванская и Елисаветпольская депутации поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ. Остановившись довольно долго у почетнаго караула отъ дворянства, присутствовавшего въ залѣ вмѣстѣ съ депутатами, осчастливилъ нѣкоторыхъ пообщаться почетнаго караула милостивымъ разговоромъ, Ихъ Величества попрощались съ депутатами и удалились изъ залы. Осчастливленные депутаты разошлись по домамъ въ 3 ч. 55 м.

Въ продолженіе всего дня массы народа переполняли всю мѣстность про-

тивъ дворца и прилегающія улицы и переулки. Передъ самымъ дворцомъ, на бульварѣ и тротуарѣ, толпа была настолько велика, что не было никакой возможности пройти. Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминированъ.

ТИФЛИСЬ.

28-го сентября 1888 г.

Двадцать восьмое сентября 1888 года навсегда останется однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ дней въ исторической жизни нашей окраины. Тифлисъ, — центръ административной, умственной и торговой жизни Закавказья, гдѣ живутъ вмѣстѣ, общую жизнь представлятели почти всѣхъ народностей разнороднаго Кавказа, — имѣлъ счастье встрѣчать своего Великаго Государя съ Августѣйшимъ Его Семействомъ, союзившихъ посѣтить нашъ городъ и тѣмъ осчастлививъ всѣхъ его обывателей, которые, отъ мала до велика, позавидовали всѣмъ своимъ занятіямъ, столпились сплошною массою на пути слѣдованія Ихъ Величествъ, чтобы видѣть Августѣйшихъ Гостей и выразить Имъ свою безпредѣльную любовь и преданность. Въ общемъ энтузіазмѣ, охватившемъ все разноплеменное, многоязычное и разнохарактерное населеніе Тифлиса, не было ни первыхъ, ни послѣднихъ, а были только вѣроподданные Русскаго Царя, одинаково проникнутые глубокою радостью, которую каждый выражалъ по-своему, и безграничнымъ восторгомъ, одинаково охватившимъ все стотысячное населеніе Тифлиса. Начиная отъ станціи кавказской желѣзной дороги, окруженной несметными толпами народа, куда Императорскій поѣздъ прибылъ въ 10 часовъ утра, на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, позади разставленныхъ шпалерами войскъ, представителей городскихъ сословій, воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, по тротуарамъ улицъ и выходящихъ на нихъ переулкамъ, на балконахъ и въ окнахъ домовъ стояли толпы народа, воодушевленнаго однимъ желаніемъ увидѣть своего Повелителя и выразить восторженную радость, которая вызывалась этимъ давно ожидаемымъ событіемъ. Оно совершилось, наконецъ, къ общей радости вѣроподданныхъ Русскаго Царя, и все слилось въ общемъ выраженіи восторга, въ общемъ традиціонномъ русскомъ «ура». Внутренними раскатами котораго начались съ момента появленія Ихъ Величествъ на станціи кавказской желѣзной дороги и, не смолкая, распространялись по улицамъ Тифлиса во время слѣдованія Ихъ Величествъ въ Сионскій соборъ и въ дворецъ Главноначальствующаго. Въ этомъ побѣдномъ кличѣ, свободно вырвавшимся изъ глубины души каждого тифлисца, присутствующіе при народномъ торжествѣ иностранцы могли воочию видѣть, какую крѣпкую внутреннюю, нравственною связью соединены народы, вступающіе подъ державу Русскаго Царя, который не дѣлаетъ различія между Своими разноплеменными и разновѣрными подданными, представляетъ имъ всѣ права русскихъ гражданъ и одинаково милостиво, съ отеческою любовью, заботится объ ихъ культурномъ развитіи и матеріальномъ благосостояніи. Еще не прошло и столѣтія современіи водворенія русской власти за Кавказскими горами, гдѣ храбрый единовѣрный намъ грузинскій народъ напрягалъ послѣднія силы, отставивъ свою вѣру и обычаи отъ напора окружающихъ мусульманскихъ народовъ, и эти прежніе враги, сложивъ оружіе передъ побѣдою арміею Русскаго Царя, составляютъ одну общую семью русскихъ гражданъ, и съ одинаковою любовью и восторгомъ встрѣчаютъ нынѣ Възнесеннаго Руководителя судебъ Россіи, сына Государей, обеспечивающаго безопасность, спокойствіе и благосостояніе нашей прекрасной окраины, которая нуждается лишь въ мирномъ трудѣ и дальнѣйшемъ культурномъ развитіи, чтобы сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ и наиболѣе производи-

тельныхъ областей Русскаго государства. Знаменательное торжество празднованія посѣщенія Тифлиса Государемъ Императоромъ, съ его внушительнымъ выраженіемъ искренней, сердечной преданности всѣхъ народовъ Закавказья, порадуя въ сердцѣ Царевъ картиною общаго единодушія Его вѣрныхъ подданныхъ, безъ различія племенного происхожденія и религіи, соединивъ въ одну общую идею, однимъ общимъ желаніемъ послужить вѣроу и правдою Престолу и Отечеству!

Восторгъ всего населенія Тифлиса особенно усиливается тѣмъ, что городъ нашъ въ первый разъ со времени водворенія русской власти имѣетъ счастье торжественно праздновать вмѣстѣ съ посѣщеніемъ Государя Императора пребываніе Августѣйшей Его Супруги Императрицы Маріи Феодоровны, первой Русской Царицы, благоволившей предпринять отдаленное путешествіе за Кавказскія горы. Каждый изъ насъ, осчастливленный такимъ знакомъ милостиваго Монаршаго вниманія къ нашей прекрасной окраинѣ, съ чувствомъ понятной гордости съобщить выразить свою вѣроподданническую преданность, любовь и благодарность обожаемой Монархинѣ. Ея высокія заботы объ образованіи нашихъ дочерей въ учебныхъ заведеніяхъ Императрицы Маріи сдѣлали счастливыми многія тысячи отцовъ, осчастлививъ тысячи бѣдныхъ дѣтей, доставивъ имъ вышее изъ благъ—образованіе. Теперь всѣмъ благодѣтельствованіемъ Монаршими щедротами и почтительностью Ея Величества имѣютъ счастье лицезрѣть свою благодѣтельницу, и каждому понятенъ тотъ неудержимый восторгъ, та безпредѣльная преданность, которая такъ неудержимо, отъ полноты души выражается всѣмъ населеніемъ нашего города при появленіи среди насъ Священной Особы Ея Величества.

Мы удостоились также высокаго счастья видѣть среди насъ Государя Наслѣдника, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, вмѣстѣ съ которыми всѣ милиціи закавказскихъ народовъ съ беззаветною преданностью, отвагою и самоотверженіемъ служили свою славную службу Престолу и Отечеству въ теченіе столѣтней эпопеи кавказской войны, окончившейся полнымъ умиротвореніемъ страны, водвореніемъ гражданственности, цивилизаціи и общаго экономическаго благосостоянія. Сколько великихъ подвиговъ, сколько блестящихъ побѣдъ, сколько знаменитыхъ именъ занисано на скрижаляхъ русской исторіи въ этотъ длинный періодъ боевыхъ трудовъ вѣрныхъ слугъ Царскихъ! И все это историческое прошлое служить непоколебимою основою тому непрерывающему факту, что все записанное въ исторіи нашей боевой славы есть только начало тѣхъ подвиговъ, которые ожидаютъ наши ирегулярныя войска въ будущемъ, когда ихъ боевая служба вновь потребуетъ на защиту чести и достоинства Россіи,—и по слову Великаго Русскаго Царя всѣ его вѣроподданные съ восторгомъ соберутся въ грозныя полки, для отраженія непріятеля. Они встрѣтятъ его съ привычною славою, при кличѣ «ура», которымъ населеніе Тифлиса встрѣтило нынѣ Възнесеннаго Руководителя судебъ Россіи и Его Августѣйшее Семейство, выражая свою беззаветную любовь и преданность.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

На дняхъ исполнился годъ со дня начала постройки образцовой червоходной шельководственной станціи въ казенномъ саду Муштаидѣ. Въ настоящее время постройка и отдѣлка зданія окончена и въ немъ временно расположены музей шельководства и лабораторія шельководственной станціи, которые начинаютъ привлекать къ себѣ посѣтителей.

Второе представленіе оперы Чайковскаго «Евгеній Онѣгинъ», данное во вторникъ, 27-го сентября, вновь привлекло къ театру многочисленную публику. Костюмы соответствующей эпохи, въ кото-

рые одѣты всѣ артисты, сдѣланы совершенно вѣрно и довольно элегантно. Вообще же обстановка этой оперы на сценѣ тифлисскаго театра и прекрасное исполненіе ея, для полной иллюзіи бесмертнаго произведенія Пушкина, соответствующее какъ нельзя болѣе. На этотъ разъ партію Татьяны исполнила г-жа Лубковская и имѣла, воплѣ заслуженный, большой успѣхъ. Прекраснымъ исполнителемъ заглавной партіи Онѣгина, какъ и въ первый разъ, явился г. Тартаговъ.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Недавно мы сообщали въ нашей газетѣ извѣстіе о пожалованіи его величествомъ шахомъ персидскимъ его святѣйшеству патриарху-католику всѣхъ армянъ Макарію высшаго персидскаго ордена—шахскаго портрета, украшеннаго брилліантами. Нынѣ приводимъ, со словъ газеты «Ардаганскъ», текстъ шахскаго фирмана, при которомъ препровожденъ сей орденъ.

«Наслѣдатель добродѣтели Исуса и равный архангеламъ, преосвященнѣйшій Макаріи, верховный глава св. Эчмиадзинскаго и пастырско-руководителя всѣхъ армянъ земнаго шара, молимъ на вѣки пребывать вамъ подъ покровительствомъ Всевышняго.

Въ засвидѣтельствованіе нашего царскаго благоволенія и признательности къ вашему святѣйшеству, исполненному высокими стремленіями и посвятившему всю свою жизнь усовершенствованію и нравственному преусубію вѣрноподданной всѣй армянской паствы, мы благоволили по совершенной справедливости отличить ваше святѣйшество особою нашею милостью и благоволеніемъ.

Посему жалуемъ вамъ украшенный брилліантами портретъ нашъ, высшій знакъ отличія для первостепенныхъ государственныхъ сановниковъ, который препровождаемъ при семъ къ вамъ чрезъ преосвященнаго пастыря пребывающаго въ Персіи и Индіи армянъ, достоуважаемаго Григорія, извѣстнаго своимъ добродѣтелиемъ.

Сей знакъ отличія да послужитъ выраженіемъ нашего высокаго къ вашему святѣйшеству вниманія и сердечнаго благоволенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, да способствуетъ оному къ поощренію вашей будущей благотворной дѣятельности.

Не забудьте насъ въ молитвахъ вашихъ, мы-же молимъ и молимъ пребывать вашему святѣйшеству Божіею милостью архистратежъ и руководителемъ армянской церкви. Шеванъ, 1305 года (июль 1888 г.).»

Занаспійская область. Вывозъ зернового хлѣба изъ Занаспійской области въ Баку продолжается. Краю, по словамъ «Сѣв. тел. аг.», угрожаетъ истощеніе запасовъ сельскаго урожая. Мѣстами дѣны на пшеницу доходятъ до 2 руб. 75 к. за пудъ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Министръ финансовъ поручить нѣсколькимъ членамъ той особой комиссіи, подъ предѣтельствомъ тайнаго совѣтника Кобеко, выработать проектъ новаго пенсионнаго устава. Нынѣ уставъ этотъ окончательно выработанъ. Въ основаніе новыхъ пенсій положено начало пожизненнаго страхованія, причѣмъ со стороны правительства будетъ оказано особое пособіе къ тѣмъ сбереженіямъ, которыя сами служащіе будутъ откладывать для обезпеченія своей будущности, причѣмъ 50-лѣтняя служба даетъ право на обращеніе въ пенсію полного содержанія, получаемая на службѣ чиновникомъ. По дошедшимъ до «Рус. Вѣд.» свѣдѣніямъ, проектъ этотъ будетъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ въ текущую сессію, причѣмъ предполагается новый уставъ ввести въ дѣйствіе съ будущаго 1889 г.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаютъ столичные газеты, по соглашенію, постановило недавно, что на будущее время сборъ съ судовъ въ пользу городскихъ доходовъ можетъ быть допускаемъ единственно при условіи обращенія всѣхъ поступленій этого сбора исключительно на погашеніе затраченныхъ городами на сооруженіе пристаней и другихъ приспособленій для судоходства капиталовъ, а равно на ремонтъ и содержаніе пристаней.

«Руск. Вѣд.» телеграфируютъ изъ Петербурга отъ 22-го сентября, что, по слухамъ, петербургскій историко-филологическій институтъ упраздняется; взаменъ его будутъ учреждены двѣ новыя семинаріи, имѣющія цѣлью подготовить достаточное количество учителей новыхъ языковъ.

По случаю предстоющаго 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія греческаго короля Георгія, петербургская грече-

ская колонія, по словамъ «Нового Времени», посылаетъ въ Афины депутацию съ серебрянымъ вѣнкомъ. Представителями этой колоніи будутъ докторъ Манносъ и г. Георгопулоу.

Метода леченія Шведской королевы. Шведская королева, страдающая первыми разстройствомъ, лечится въ настоящее время весьма оригинальнымъ образомъ. По предписанію врачей, она встаетъ очень рано, сама убираетъ и мететъ свою комнату, а потомъ, еще передъ завтракомъ, совершаетъ прогулку и ухаживаетъ за своими цѣтками. Такая метода приноситъ королевы, по слухамъ, большую пользу.

Премія американской газеты. Одна американская газета предложила недавно своимъ погуловымъ подписчикамъ въ видѣ преміи леопарда. Въ объявленіи своемъ редакция замѣчаетъ, впрочемъ: «Такъ какъ многимъ кажется неудобнымъ возиться съ живымъ леопардомъ, то вѣрныя этого желаніе могутъ проявлять на пятьдесятъ кроликовъ, пшанино, погуловый абонементъ въ театрѣ «Аполло», патентные пламундингговъ или велосипедъ, съ музыкой».

Страшное наводненіе. «Tageblatt» передаетъ, что населеніе Вероны, Сандрйо, Бергама и многихъ другихъ мѣстностей подверглось страшнѣйшему бѣдствію. Отсюда приходятъ извѣстія о сорванныхъ водахъ мостахъ и разрушеніяхъ подмывающаго дна; съ появленіемъ вернейшей плати пахатной земли, такъ что она на долгое время утратила свое плодородіе. Наводненіе было такъ стремительно, что многие не могли спасти не только имущества, но даже и собственной своей жизни. Катастрофа произошла счастливе всего для Вероны, благодаря посѣщенію сооруженныхъ временными плотинами, удерживавшихъ натискъ воды изъ Оча. Несравненно худшія извѣстія получаются изъ Бергамской области. Морло Тремамо, Серіо и Бремо, выступивъ изъ береговъ, затопили города и селенія, причѣмъ утонуло много людей и домашнего скота. Желѣзнодорожное сообщеніе почти повсюду прервано. Ужаснѣе всего свирѣствовало наводненіе въ Сандрйо, гдѣ оно причинило многочисленные убійства. Вся долина отъ Сандрйо до Коломо опустошена Аддой. Мосты снесены водою вмѣстѣ съ людьми, расчитывавшими спастись на нихъ отъ наводненія. Подобныя-же образцы, какъ Ада, Бунавали и горныя рѣчки. Старожилы предостерегаютъ средне-итальянскаго предгорья не забывать такого опустошенія. Жители разрушенныхъ мѣстностей со страхомъ ожидаютъ наступленія зими.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
 Отпавъ и приездъ поезда на ст. «Тифлисъ»
 Въ Батумъ почтов. отход. 8 ч. 49 м. утра
 Изъ Батума. приход. 10 „ 15 „ вѣч.
 Въ Баку. отход. 10 „ 46 „ вѣч.
 Изъ Баку. приход. 8 „ 6 „ утра
 Между Тифлисомъ и Сурамомъ.
 Изъ Тифлиса топ.нас. отход. 8 ч. 21 м. дня
 Изъ Сурама приход. 8 „ 24 „ утра
 Между Тифлисомъ и Акстафой.
 Изъ Тифлиса смѣн. п. отход. 8 ч. 30 м. утра
 Изъ Акстафы приход. 8 ч. 18 м. вѣч.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

Ежедневное движеніе срочно-пассажирскихъ пароходовъ между Батумомъ, Одессою и Константинополемъ—по лѣтнему расписанію.
Отходъ въ Батумъ.
 По вторникамъ, въ 4 часа пополудни, прямые рейсы, съ заходомъ въ Сухумъ и Новоросіискъ.
 По четвергамъ, въ 4 ч. пополудни, прямые рейсы, съ заходомъ въ Сухумъ и Новоросіискъ.
 По субботамъ, въ 8 час. вѣч., круговые рейсы, по всѣмъ портамъ.
 По понедельникамъ, въ 8 вѣч. вечера, ограниченнымъ рейсомъ въ Константинополь.
Приходъ въ Батумъ.
 По понедельникамъ, утромъ, прямые рейсы черезъ Керчь и Сухумъ.
 По средамъ, утромъ, прямые рейсы черезъ Керчь и Новоросіискъ.
 По пятницамъ, вечеромъ, круговые рейсы.
 По воскресеньямъ утромъ, изъ Константинополя.
 Прибывающіе Пароходы прямого рейса на обратномъ пути изъ Батума, заходящіе въ Сухумъ и въ Новоросіискъ, будутъ отходить изъ Новоросіиска въ 9 ч. вечера, за соглашеніемъ съ приходомъ войска Новоросіискской жел. дороги.
Рейсы, совершаемые потійскимъ пароходомъ между Потіи и Батумомъ:
 Изъ Потіи въ Батумъ:
 По вторникамъ, въ 9 ч. утра, къ прямому крымско-кавказскому пароходу, заходящему въ Сухумъ.
 По пятницамъ, вечеромъ, или ночью, на рейдъ, къ круговому крым.-кавк. пароходу, идущъ въ Батумъ.
 По субботамъ, въ 9 час. утра, къ круговому крымско-кавказскому и румелиско-анатолийскому пароходамъ.
 Изъ Батума въ Потіи:
 По средамъ и воскресеньямъ. Часы отхода опредѣляются Батумскимъ агентствомъ по приходу парохода изъ Потіи.
 Кромѣ того, въ Потіи ежедневно приходятъ изъ Одессы и крымско-наванскихъ портовъ срочно-грузовые пассажирскіе пароходы во вторникамъ, съ развѣтомъ, и отходятъ въ Батумъ по средамъ, вечеромъ, откуда, прямыми рейсами на Севастополь-Одессу; снимаются по пятницамъ, вечеромъ, приходятъ такіе-же

